

ОБРАЗНЫЙ МИР ЛЕОНТИЯ, ПРЕСВИТЕРА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО*

ЧАСТЬ 1

Священник Михаил Асмус

старший преподаватель

Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

127051, г. Москва, Лихов пер., 6/1

mvasmus@mail.ru

Для цитирования: Асмус М. В., *свящ.* Образный мир Леонтия, пресвитера Константинопольского. Часть 1 // Библия и христианская древность. 2021. № 1 (9). С. 92–124. DOI: 10.31802/BCA.2021.9.1.004

Аннотация

УДК 27-9|01/07|-284 (82-522)

В первом разделе статьи суммируются результаты исследования гомилетического наследия Леонтия, пресвитера Константинопольского. Изучение проводилось коллективом учёных под руководством автора публикации в течение 2019–2020 гг.** Дополнительные методы анализа текстов, применённые в исследовании, позволили принять гипотезу С. Войку о том, что все тридцать семь гомилий в той или иной мере принадлежат Леонтию, а также добавить к корпусу ещё одну гомилию Псевдо-Златоуста «О сыне (Наинской) вдовицы» (СПГ 4663). Второй раздел статьи посвящён анализу образного мира Леонтия как одному из факторов, подтверждающих принадлежность текстов одному автору, а также выявляющих уровень риторической подготовки и мастерства проповедника. В приложении впервые в русской научной литературе приводится полный перечень гомилий, входящих в леонтиевский корпус, с необходимыми примечаниями.

Ключевые слова: патристика, гомилетика, история византийской литературы, Леонтий, пресвитер Константинопольский, риторика, метафора.

* В основе публикации лежит одноименный доклад, представленный автором на III Всероссийской конференции кафедры филологии Московской духовной академии «Таинство слова и образа», проходившей 18–19 ноября 2020 г.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-012-00215 «Гомилетическое наследие Леонтия Константинопольского».

1. Гомилетическое наследие Леонтия, пресвитера Константинопольского

Кропотливая работа по разбору псевдоэпиграфических патристических текстов, проводившаяся на протяжении последних трёх столетий, но получившая особую интенсивность с середины XX в., дала несколько открытий, ещё не до конца осознанных и оценённых мировой наукой. Одно из них — гомилетическое наследие незаурядного константинопольского проповедника, пресвитера Леонтия. Кроме имени, сана и места проповеднической деятельности этого гомилета, никакие другие сведения о нём истории не известны¹.

Помимо одиннадцати гомилий, в надписании которых фигурирует имя Леонтия², учёные на основании характерных стилистических оборотов распространяли его авторство на ряд других гомилий, надписанных самыми разными именами как громкими (Ипполит, Афанасий, Амфилохий, Златоуст, Севириан, Кирилл, Прокл), так и неизвестными (Тимофей Иерусалимский, Тимофей Антиохийский). Число добавляемых текстов колеблется от трёх (К. Датема и П. Аллен)³ до двадцати шести (С. Войку)⁴, причём этот список остаётся открытым: по крайней мере, одну гомилию — «О сыне (Наинской) вдовицы»⁵ — мы с полной уверенностью добавляем к леонтиевскому корпусу под № 38⁶.

Дискуссию о составе и датировке леонтиевского корпуса кратко можно обозначить следующим образом: чем ранее помещают гомилета

- 1 Все дополнительные сведения о нём черпаются учеными из самих его проповедей. В частности, начиная с М. Обоино, никто не сомневается в том, что проповедник действительно трудился в восточной столице Римской империи. См.: *Hésychius de Jérusalem, Basile de Séleucie, Jean de Béryte, Pseudo-Chrysostome, Léonce de Constantinople. Homélie pascals* / éd. par M. Aubineau. Paris, 1965. (SC; vol. 187). P. 348–351.
- 2 Нами обнаружено, что ещё одна гомилия Пс.-Златоуста, № 18 по Войку, в рукописи Athon. Pantocr. 3, fol. 27, также приписана Леонтию, правда, с амбивалентной формулировкой τοῦ αὐτοῦ, будучи помещённой после другой его именной проповеди (проверить верность информации Ламброса de visu нам пока не удалось). См.: *Lambros S. P. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos*. Cambridge, 1895. Vol. 1. P. 91.
- 3 *Leontii presbyteri Constantinopolitani homiliae* / ed. C. Datema, P. Allen. Turnhout, 1987. (CCSG; vol. 17).
- 4 *Voicu S. J. Dieci omelie di Leonzio di Costantinopoli* // *Studi sull'Oriente cristiano*. 2001. Vol. 5. P. 165–190. К этой статье прилагается полный перечень из 37 гомилий Леонтия, нумерации которого мы следуем при ссылках на тексты Леонтия. Все переводы текстов Леонтия принадлежат нам и вскоре будут изданы отдельной книгой в Издательстве МДА.
- 5 CPG 4663.
- 6 Дополненный нами перечень гомилий Леонтия мы помещаем в виде приложения к настоящей публикации.

(2-я половина V в. — К. Датема, П. Аллен), тем меньше проповедей ему приписывают и тем сильнее защищают его историчность; напротив, чем позже его помещают (VI–VII вв. — М. Сашо, С. Войку), тем больше ему можно приписать проповедей и тем охотнее представляют Леонтия вымышленным автором, за которым скрывается безвестный фальсификатор эпохи составления гомилий⁷.

На пути разрешения этой научной проблемы мы поставили перед собою цель — прежде всего, верифицировать при помощи различных методов состав леонтиевского корпуса, сформированный С. Войку на основании лишь стиля и потому оспариваемый противоположным лагерем, а затем уже на основании полученных данных предложить обоснованную гипотезу о времени его создания. Поскольку наше исследование продолжается, мы делимся лишь некоторыми полученными результатами.

Так, богословско-терминологический метод подтвердил, что во всех тридцати восьми гомилиях Матерь Божия нигде не именована Богородицей (θεοτόκος). Точно так же нет ни одного намёка на халкидонское определение соединения природ во Христе. Всё это, а также ранняя агиология, доареопагитская ангелология и неразвитая система церковных праздников (против мнения Датемы и Аллен), говорит, с одной стороны, о единстве корпуса, с другой — о его архаичности (по нашему мнению, это не позже 1-й половины V в.), снимающей проблему фальсификаторства⁸.

Кроме особых стилистических формул, выделенных учёными в качестве наиболее характерных для Леонтия, мы обратили внимание на другие особенности его языка, в частности, на его пристрастие к использованию, а при необходимости, и изобретению притяжательных прилагательных и близких по значению наречий взамен конструкций с существительными в косвенных падежах (например: χρηματικῇ ποσότητι вместо ποσότητι τῶν χρημάτων; ψυχικαῖς διατριβαῖς вместо διατριβαῖς τῆς ψυχῆς и тому подобное). Результат исследования: такие прилагательные и наречия встречаются в тридцати шести из тридцати восьми гомилий, причём в одиннадцати случаях Леонтий сам ввёл эти слова в греческий язык (например: βαλτισμαῖος, γλωττιαῖος, Ἰορδανιαῖος,

7 Sachot M. Les homélies de Léonce, prêtre de Constantinople // *Revue des sciences religieuses*. 1977. Vol. 51. P. 234–245.

8 Asmus M. Les énigmes d'un presbytre de Constantinople // *Theologica minora. The Minor Genres of Byzantine Theological Literature* / ed. A. Rigo. Turnhout, 2013. (Byzantios. Studies in Byzantine History and Civilization; vol. 8). P. 152–158.

σταυριαῖος, μετανοητικῶς и др.). По всем гомилиям Леонтия более или менее равномерно распределяются редкие слова, авторские неологизмы и *hara*x legomena Леонтия, числом около двухсот. Это не только предоставляет лишний аргумент в пользу единства корпуса, но и показывает Леонтия дерзновенным и плодотворным словотворцем, оставившим весомое наследство в сокровищнице греческого языка.

Почти во всех гомилиях, обсуждаемых учёными в связи с Леонтием, мы обнаружили черты импровизации: отступления от основной темы, замечания *ad hoc*, сокращения беседы в связи с нехваткой времени, неравномерность объёмов, отсутствие риторической шлифовки (в частности, огрехи композиции), анаколуфы, цитирование Священного Писания по памяти и с вариациями⁹ — все эти особенности указывают на то, что эти тексты дошли до нас в неотредактированном виде, такими, какими их записали стенографы¹⁰.

Почти для всех текстов характерна обильная драматизация, сближающая их с жанром народного театра: это либо пространные внутренние монологи, либо многостраничные вымышленные диалоги с развитым сценическим действием. В связи с продолжающейся коллизией между христианством и античностью и, в частности, с неодобрительным отношением Церкви к языческому театру, такие драматизированные гомилии вполне были способны заполнить эту культурную нишу, да ещё и с духовной пользой для слушателей¹¹.

Впервые нами был выявлен ещё один в высшей степени характерный для Леонтия элемент риторической конструкции. Это повтор той или иной фразы (библейской цитаты или самостоятельного текста), встречающийся преимущественно в двух вариантах. Повторяющаяся фраза стоит либо в начале и в конце пассажа (кольцевая форма), либо периодически повторяется через определённые отрывки речи, создавая куплетно-припевную форму — прообраз будущего кондака, где припев играет важную смысловую роль, являясь лейтмотивом основного текста и создавая с ним дополнительное поэтическое сопряжение.

9 Об основных способах вольного цитирования Св. Писания Леонтием см.: Асмус М. В., *свщ.* Гомилия Леонтия пресвитера Константинопольского на начало третьей главы Евангелия от Луки («На усекновение Предтечи» — CPG 4862; BHG 843n) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 92. С. 133.

10 Об этом см., в частности: Forness Ph. M. *Preaching Christology in the Roman Near East: A Study of Jacob of Serugh*. Oxford, 2018. P. 22–55.

11 Об этом, в частности, см.: La Piana G. *Le rappresentazioni sacre nella letteratura bizantina dalle origini al sec. IX con rapporti al teatro sacro d'Occidente*. Grottaferrata, 1912. P. 62–98.

Яркий пример такой куплетной формы содержится в неизданной гомилии 34 «На Крест и на разбойника»¹², editio princeps которой на основании всех известных рукописей готовится нами:

«Там, где раб (то есть первомч. Стефан. — *свящ. М. А.*) действительно (εἰλη-
κρινῶς) молится, он призывает Господа;

а там, где Сын домостроительно молится, Он призывает не Господа,
а Отца, глаголя:

“Отче, отпусти им грех сей:

их соблазнил Мой крест, но известит Мой гроб:

ибо когда Я замолчу, то *камение возопиет* (ср. Лк. 19, 40).

Отче, отпусти им грех сей.

Я даровал им *мед и млеко* (ср. Исх. 3, 8 и др.),

они же *напоиша Мя оцтом и желчию* (ср.: Пс. 68, 22; Лк. 23, 36; Мф. 27, 34).

Отче, отпусти им грех сей.

Я свободил их от фараона и плинфоделанья в Египте,

они же предали Меня Пилату и кустодии.

Отче, отпусти им грех сей.

Я ради них рассёк Чермное море,

они же Мой хитон разодрали.

Отче, отпусти им грех сей.

Я, как заботливый отец, сопровождал их столпом облачным и огненным,
не позволяя им преткнуться,

они же Меня днес с двумя разбойниками, словно преступника, распяли.

*Отче, отпусти им грех сей”»*¹³.

А это уже важнейшие отправные точки от византийской гомилетики золотого века к византийской гимнографии VI в. и далее, столь необходимые для определения генезиса кондака и прочих богослужебных певческих жанров.

2. Образный мир Леонтия

Одним из важных показателей литературного качества произведения является богатство и разнообразие его образного ряда. Применительно к Леонтию анализ образности его языка может служить дополнительным критерием в пользу или против целостности корпуса. Кроме того,

12 CPG 7900/22 [4897], BHGa 415u.

13 Наш перевод по рукописи Mosquensis Syn. gr. 129, fol. 330–331.

необходимо выяснить, как отражается у нашего проповедника большая богословско-философская тема соотношения слова и сущности (свт. Василий против Евномия), образа и реальности, прообраза и его осуществления.

Начнём с того, что ему как опытному ритору прекрасно известно о самом феномене образной, метафорической речи. Так, в гомилии «На Рождество Предтечи»¹⁴, концовку которой мы с некоторыми оговорками присоединяем к оборванной посередине одноименной 1-й гомилии из собрания, изданного в серии «Corpus christianorum», гомилет, сравнив немоту Захарии со смертью, а освобождение от немоты с воскресением, подытоживает тему в следующих терминах:

«Так вот, после такого своего — образно говоря (τροπικῇ) — воскресения таковой-то первый возглас и возопил Захария: *Благословен Господь Бог Израилев*»¹⁵.

Истолковывая в гомилии 3 «На предпросвещения и на ваии и воскресение Лазаря» ветхозаветные образы коней, Леонтий употребляет этот термин применительно к аллегорической интерпретации Священного Писания:

«А скороходными конями, во всю землю благовестие доставляющими, и Аввакум наименовал апостолов, сказав: *И навел еси на море кони Твоя* (Авв. 3, 15), *морем* в переносном смысле (τροπικῶς) всю вселенную назвав»¹⁶.

Ещё в одном случае Леонтий, объясняя цель Преображения Господня в откровении Божественной природы во Христе — не сказать, чтобы очень удачно, — пытается экстраполировать вышеуказанный риторический термин в сферу христологии:

«А всё это потому, что апостолы считали владыку Христа одним лишь человеком, а не Богом во плоти. Потому-то часто апостолы и возражали Ему, и неверствовали, и поражались, ибо из-за Его домостроительных (οἰκονομικά) слёз и — не в собственном смысле (τροπικῇ)¹⁷ — страха, молитв и просьб думали, что Он — простой человек»¹⁸.

14 BHG 848.

15 *Joannes Chrysostomus* [spuria]. In natale sancti Joannis Prophetae, Praecursoris et Baptistae // PG. 61. Col. 762.

16 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 3, 87–91 // CCSG. 17. P. 158.

17 П. Аллен (*Leontius presbyter of Constantinople*. Fourteen Homilies / translated, introduced and annotated by P. Allen with C. Datema. Brisbane, 1991. (Byzantina Australiensia; vol. 9). P. 192) полагает, что в данном контексте прилагательное τροπικός образовано от богословского термина τροπός, используемого для обозначения Боговоплощения в смысле «перемены», произошедшей во втором Лице Св. Троицы, и переводит: the fear belonging to the change («страх, вызванный переменой [во Христе]»). Лучше вставлено в контекст

В его сознании οἰκονομικός и τροπικός — практически синонимы (ср. в примере выше неожиданное противопоставление «искренней» молитвы первомученика Стефана «домостроительной», то есть, получается, не настоящей, а существующей лишь в порядке метафоры — молитве Христа), что начинает казаться если не грубым докетизмом, то, во всяком случае, «психологическим монофизитством». Но ещё проще объяснить это тем, что Леонтий не очень хорошо осознаёт границу между образом и реальностью, в чём мы не раз ещё сможем убедиться на других примерах.

Пройдёмся по наиболее ярким образам, которые обращают на себя внимание в гомилиях константинопольского пресвитера.

Финансы и банковское дело

Образ заимодавца и должника проходит красной нитью через евангельские тексты как в прямой форме (*и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим* (Мф. 6, 12)), так и в форме притч (например, о двух должниках (ср. Мф. 18, 23–34)). К этому добавляется образ ссуды крупных денежных сумм (ср. Мф. 25, 14–30; Лк. 19, 13–27), где также появляются понятия о банке (τράπεζα, слав. «купцы», рус. синод. «оборот») и процентах (τόκος, слав. «лихва», рус. синод. «прибыль»). Сюда примыкает и метафора долговой расписки (γράμματα, слав. «писание»: Лк. 16, 6–7; χειρόγραφον, слав. «рукописание»: Кол. 2, 14).

Леонтий с удовольствием применяет финансовые метафоры к самым разным сферам бытия. В первую очередь, это относится к самому слову гомилаета:

«Желал бы я всегда и беспрестанно обращаться к вам с духовным словом, повинуюсь Павлу говорящему: ...духовным духовная сразсуждающе (1 Кор. 2, 13); особенно же потому, что я оказался [перед вами] должником за предыдущее господоименное воскресение (Рождественское. — свящ. М. А.). Не знаю, как происходит со мной то, что моя скудость не способна избавиться от вечного долга, притом что вы, ненасытные до всего духовного ростовщики

понимание этого слова у М. Сашо: он сближает τροπικός с μορφή из Флп. 2, 6 и считает его близким по значению с οἰκονομικός. (*Sachot M. L'homélie pseudo-chrysostomienne sur la Transfiguration* CPG 4724, BHG 1975: contextes liturgiques, restitution a Léonce, prêtre de Constantinople, édition critique et commentée, traduction et études connexes. Frankfurt am Main; Bern, 1981. (Publications universitaires européennes. Serie XXIII. Theologie; vol. 151). P. 425–426, n. 326, 13, 9).

(δανειστῶν), требует (вернуть вам) долг с процентом» (Гомилия 29 «На Ирода и на младенцев»)¹⁹.

Что за проценты может требовать от проповедника церковная аудитория, Леонтий раскрывает в гомилии 1 «На рождество Предтечи»:

«Это (всё вышеизложенное. — *свят. М. А.*) — прибыли (τόκοι) вчера полученных нами капиталов (κεφαλαίων): ибо всякий капитал порождает прибыток (τόκον τίκτει)...»²⁰.

Автор здесь мастерски играет двойными значениями слов, поскольку речь идёт о накануне читанных евангельских главах (κεφάλαια). Но раз уж речь в гомилии идёт о рождестве Предтечи, образ капитала и процентов переходит и на эту сферу, опять-таки с игрой двойными значениями:

«...ибо всякий капитал порождает прибыток (τόκον τίκτει), почему и дитя именуется “прибытком” (τόκος); ибо муж ссужает жене семья, словно капитал (κεφάλαιον), ибо глава (κεφαλῇ) жены муж (1 Кор. 11, 3), но прибыток капиталу порождает жена...»²¹.

Образ ссуды влагается Леонтием и в уста апостолов, недоумевающих, как они будут проповедовать среди народов без всякой подготовки. Их вымышленный диалог заканчивается вопросом-восклицанием:

«Разве только если мы получим капитал разнообразных языков?!» (Гомилия 13 «На св. Пятидесятницу»)²².

Ещё две сферы, на которые гомилет распространяет образность финансовых отношений, — антропологическая и нравственная. Это заключительная часть гомилии 32 «На фарисея и блудницу», где в уста Спасителя вложено объяснение только что произнесённой Им притчи о двух должниках:

«Однако усвой себе, фарисей, кто (здесь) заимодавец, а кто — должники.

Я — заимодавец (δανειστής) для обоих: для тебя и для неё. Да и не только для вас двоих, но и для всех людей. Ведь Я всем ссудил то, что они от Меня и получили: душу, дыхание, тело, чувство, познание, движение. Так вот, если тебе нечем отдать Заимодавцу, пусть даже Он не требует отдать Ему вполне, что взял, моли Его оставить тебе долг. А если ты не можешь ни отдать,

19 *Joannes Chrysostomus* [spuria]. In *Herodem et infantes* // PG. 61. Col. 699.

20 *Leontius Constantinopolitanus*. *Homilia* 1, 221–222 // CCSG. 17. P. 75.

21 Здесь текст гомилии обрывается, но по логике сюжета речь должна начаться как раз о рождестве Предтечи.

22 *Leontius Constantinopolitanus*. *Homilia* 13, 53–54 // CCSG. 17. P. 398.

ни умолишь достойно и получить прощение, хотя бы не бесстыдствуй в своём многоглаголении и самооправдании; умолкни, как сия блудница, которая, зная за собой много долгов, себе самой сказала: “Что я скажу и что отвечу? Если я вздумаю сказать: «Я не должна по долгу», — Он знает всё: и сколько я должна, и с каких лет я виновата”.

Посему она, узрев, что Он всё знает и никакое из соделанных ею зол нельзя от Него скрыть, молча подошла в слезах и, сердцем исповедуя все свои долги, склонила Божество на милость (ἐξευμενίσατο τὸ θεῖον).

Умолчи и ты, фарисей, чтобы и тебе Господь отдал твой долг.

Не вздумай осуждать, сам будучи осуждённым, ту осуждённую;

не вздумай презирать, сам будучи презренным, ту презренную.

Не беспокойся: ведь Мне не надо ничего из твоего и из её, но Я пришёл, чтобы обоим отдать долг, ибо Я — заимодавец человеколюбный к вам обоим. Да и не только к вам, но и ко всем *не имущим воздати* (ср. Лк. 7, 42). Как только исповедают они свой долг и попросят Меня простить им, их покаянием Я им сотру (ἐξάλειψω) расписку долговую. А кто из должников приступит к благодати крещения, тот ею тоже может быть освобождён от долга»²³.

Стирание текста долговой расписки, вместо хорошо известного и привычного для нас образа её разрывания («и прегрешений наших рукописание раздери — διὰ ῥήξιν», тропарь 6-го часа²⁴) для Леонтия имеет значение. С опорой на Кол. 2, 14 проповедник объясняет это в гомилии 2 «На Ваии и на Лазаря»:

«Посему-то, приняв на Себя Адамов долг и отплатив его, Он долговую расписку (χειρόγραφον) прегрешений наших на кресте губою человеколюбия стёр²⁵, а не зачеркнул (ἐχάραξεν). Почему же стёр, а не зачеркнул? Послушай, почему. Если бы зачеркнул, а не стёр, то Он должен был оставить на Себе хотя бы малый остаток прежнего долга. Посему, узрев сие, и блаженный Павел вопиял, глаголя: *Рукописание наше греховное взят от среды* Христос, *ко кресту е пригвоздид* (Кол. 2, 14)²⁶. Зачем же ко кресту пригвоздил? Чтобы всякий *ми-моходящий* (Мф. 27, 39) узнал о его недействительности»²⁷.

23 Joannes Chrysostomus [spuria]. Sermo de paenitentia, 318–346 // Homiliae Pseudo-Chrysostomicae. Vol. 1. Turnhout, 1994. P. 40–41.

24 Μέγας καὶ ἱερὸς Συνέκδημος ὀρθόδοξου χριστιανοῦ. Αθήναι, 1995. Σ. 143.

25 Любопытная профессиональная деталь — стирание чернил с рукописи губкой — может указывать на знакомство Леонтия с рукописным делом.

26 В цитировании ап. Павла по памяти Леонтий забывает воспроизвести первое слово апостольского стиха, лежащее в основании всего рассуждения: ἐξαλείψας (= ἀπαλείψας) — «стерев». Лат., слав. и рус. синод. передача этого слова как «delens» и «истребив» в корне противоречит толкованию Леонтия, общему у него с Пс.-Епифанием: «Ἐδεξάμην ἀπὸ γόγγυ,

Впрочем, в гомилии 10 «На Преполование Пятидесятницы, на слепого от рождения и на святого Петра, заключённого Иродом в темницу» проповедник всё-таки использует более привычный для нас топос:

«Да как же может быть грешником Тот, Кто грехи отпускает?

Когда было такое, чтобы раб раба освобождал?

Когда подневольный подневольного избавлял?

Когда должник должнику расписку разрывал (διαρρήσσει)?»²⁸

С учётом этой непоследовательности проповедника остаётся открытым вопрос авторства концовки вышеупомянутой гомилии 32, совершенно не похожей по стилю на Леонтия, не считая самой образности расписки, капитала и процентов:

«Давайте же, прямо сейчас освобождайтесь от долгов и получайте даровое отпущение от всякого обязательства (ἐνοχῆς). Расписка первая была разорвана (σχισθέντος) однажды; не добавляйте себе новой.

Но, Господи мой Владыко Иисусе Христе, поелику воздать Тебе, что должен, не имею и не в силах, ибо от множества моих грехов я вместе с процентами и саму сумму долга зле растратил, не требуй от меня, что Ты мне подал — сумму души и процент плоти, но, яко Человеколюбец, облегчи для меня бремя долговое и изреки и мне, яко блуднице: *Отпущаются тебе греси твои мнози* (ср. Лк. 7, 47–48)»²⁹.

ἵνα ἐξαλείψω τὸ χειρόγραφόν σου τῆς ἁμαρτίας» — «Я принял губу, чтобы стереть рукописание твоего греха» (*Epiphanius Constantiensis* [spuria]. Oratio in divini corporis sepulturam // PG. 43. Col. 461.464. Ср. также у Оригена: «ὁ ἐξαλείψας τὸ καθ' ἡμῶν χειρόγραφον τῷ ἑαυτοῦ αἵματι» — «Который стёр же на ны рукописание Своею Кровию» (*Origenes*. Commentarii in evangelium Joannis VI, 55, 285 // SC. 157. P. 346). Впрочем, другие древние толковники понимали именно в этом, переносном, смысле «упразднить, отменять» (знач. 5 по словарю И. Х. Дворецкого), к чему подталкивает и контекст апостола, добавляющего τοῖς δόγμασι. Примечательно, что Евфимий Зигавин в своем «Толковании на послание к Колоссянам 2, 14» снова возвращается к первичному смыслу глагола, виртуозно реконструируя в τοῖς δόγμασι намёк на таинство Крещения: «Ἐξήλειψε δὲ τὸ τοιοῦτον χειρόγραφον, ὡς ἐν ὕδατι, τοῖς δόγμασι τοῦ κηρύγματος, πιστευθεῖσι δηλονότι ἢ τοῖς περὶ τοῦ βαπτίσματος δόγμασι. Ἐντεταμένους γὰρ βαπτίζεσθαι ἀπήλειψε καὶ τὰ ἐγγεγραμμένα τούτῳ διὰ τοῦ τῆς κολυμβήθρας ὕδατος» — «А стёр Он это рукописание, словно водою, повелениями проповеди и, в первую очередь, конечно же, повелениями о крещении. Ведь заповедава [человеку] принимать крещение, Он стёр водою крещальной купели и все [долги], записанные на него» (*Euthymius Zigabenus*. Commentarius in Pauli epistolam ad Colossenses 2, 14. Пер. наш).

27 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 2, 211–221 // CCSG. 17. P. 93–94.

28 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 10, 127–130 // CCSG. 17. P. 319.

29 *Joannes Chrysostomus* [spuria]. Sermo de paenitentia, 347–358 // Homiliae Pseudo-Chrysostomicae. Vol. 1. P. 41. Ср. почти дословное воспроизведение отрывка у прп. Романа

Наконец, Леонтий не обходит стороной ещё одну финансовую метафору апостола Павла — залог (ἀρράβων: 2 Кор. 1, 22; 5, 5; Еф. 1, 14; παραθήκη: 2 Тим. 1, 12 и 14). Так, полемизируя с разрешавшими пост в Великий Четверг, проповедник приводит следующую развёрнутую метафору (гомилия 6 «Во святой и Великий Четверг слово на предательство Христа»):

«Скажем так: тебе часто приходится отдавать в залог (παράτιθαι) запечатанный кошелек, полный жемчуга; так, если тот, кто взял его в залог (ὡς παραθήκην), вскрыв кошелек сбоку, заберёт одну жемчужину, ты разве не отдаёшь его под суд, не будешь требовать для него наказания, не объявляешь его во всеуслышание лишённым всякого доверия? Таким же образом Бог всяческих доверил тебе кошелек поста, в котором лежат жемчужины вкушения, запечатанные перстом Святого Духа: так, не забирай жемчужины, не разрешай поста, чтобы из-за одного дня или часа ты не остался без венцов»³⁰.

Мир спорта

Спортивные метафоры равным образом характерны для апостола Павла и для стоиков. У апостола языков упоминаются бегуны на стадионе (рус. синод. «ристалище») со своей наградой (οἱ ἐν σταδίῳ τρέχοντες, βραβεῖον (1 Кор. 9, 24)), борцы (рус. синод. «подвижники»), поддерживающие спортивную форму при помощи добровольных ограничений ради венка победителя (ἀγωνιζόμενοι, ἐγκράτεια, στέφανος (1 Кор. 9, 25)), боксёры, которые упражняются попадать в противника, а не ударять по воздуху (πυκτεῖω ὡς οὐκ ἄερα δέρων (1 Кор. 9, 26)), наконец, общее понятие «участвовать в спортивных состязаниях» (ἀθλέω (2 Тим. 2, 5)). Для стоиков характерно перенесение основного спортивного термина ἀσκεῶ («тренироваться, упражняться») в нравственную сферу: ἄσκησις τῆς ἀρετῆς — «упражнение в добродетели»³¹. Отсюда и только отсюда происходят термины «аскеза» и «аскетика»³².

Леонтий с удовольствием развивает спортивную метафорику. Так, в гомилии 1 архангел Гавриил покоряет Даниила львов во рву, «словно

Сладкопевца «В великую среду кондак на блудницу»: *Romanus Melodus*. Hymnus 21, 18 // SC. 114. P. 40, 42. Других подобных контекстов в составе TLG не значится.

30 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 6, 14–23 // CCSG. 17. P. 229–230.

31 Напр.: *Plutarchus*. Cato Minor 8, 2 // *Plutarchi Vitae parallelae* / hsgb. K. Ziegler. Vol. 2. Fasc. 1. Leipzig, 1964. S. 37.

32 В Новом Завете этот глагол употреблен только один раз — Деян. 24, 16, но в значении «стараться, стремиться» (ср. Vulg. studeo). Передача рус. синод. = слав. «подвизаюсь» в этом контексте некорректна.

атлетов (ὡς ἀσκητάς)»³³. Гомилия 4, первая из четырёх, посвящённых Иову, изображает борьбу дьявола с ветхозаветным праведником при помощи метафоры спортивного состязания, где Иов демонстрирует свои борцовские навыки (τοὺς ἀγῶνας), а Господь с ангельскими силами выступает в качестве наблюдателя борьбы (πρὸς θεὸν τῆς πάλης) с верхней трибуны Небес. В свойственном Леонтию приёме вымышленного диалога проповедник живописует:

«Ибо как только увидел Господь замыслы дьявола против Иова, тотчас стал приказывать, глаголя горним силам:

“Наклонитесь, посмотрите на выдающуюся схватку (πάλην);

наклонитесь, посмотрите, как один из вас, вас и всё ваше покинувший, внизу поистине безумно состязается (προσπαλαίει) с ничем не провинившимся; наклонитесь, посмотрите, как единожды упавший снова падает (ὁ ἅλαξ πᾶσιν πάλιν πίπτει);

наклонитесь, посмотрите,

как Иов укрепляется,

а дьявол ослабляется,

тот, что в раю превозносился,

а на гнощи (Иов 2, 8) осрамился”»³⁴.

В гомилии 5, второй из цикла об Иове, Леонтий, полемизируя с некими толкователями, объяснявшими, что Иов не чувствовал страданий, поскольку-де Бог их облегчил, выводит общее положение, избилующее спортивными метафорами (ср. 1 Кор. 9, 24–25):

«Бог подвизающемуся (ἀγωνιζόμενον) за Него и мученические раны получающему даёт почувствовать рану, не упраздняет раны. Хотя Он и подаёт выдержку и силой наделяет для одоления соперников (πρὸς ἥτταν τῶν ἀντιπάλων), но также даёт ему почувствовать [страдание], чтобы награда за состязание была заслуженной (ἵνα ἐμίσθοσ ᾗ ὁ ἀγών)»³⁵.

В этом же тексте, дьявол, сознавая, что начал проигрывать сражение против праведника, выражает это в следующем внутреннем монологе:

«Что же мне делать?

Побеждает меня Иов, правильно о нём Господь предупреждал; ошибся я, вступив с ним в схватку (τῇ πάλῃ); ещё благороднее его явили испытания.

Я отнял всё его имение, а он не только не поник от горя, но, напротив, и тот

33 *Leontius Constantinopolitanus. Homilia 1, 69 // CCSG. 17. P. 71.*

34 *Leontius Constantinopolitanus. Homilia 4, 109–117 // CCSG. 17. P. 195.*

35 *Leontius Constantinopolitanus. Homilia 5, 147–151 // CCSG. 17. P. 216.*

хитон, который был на нём, он бросил мне, как рубище, глаголя велегласно: *Господь даде, Господь отъял; яко Господеву изволися, тако и бысть. Буди имя Господне благословено во веки* (Иов 1, 21).

Что же мне делать?

Во всём он проявляет превосходство; стоит передо мной, словно атлет (ἀθλητής): *остриг власы* (Иов 1, 20), осыпал себя прахом, сделал поклон пред Устроителем состязаний (πεσὼν προσεκύνησε τῷ ἀγωνοθέτῃ) и теперь как победитель торжествует (ὡς νικητῆς ἥδη πτερούσσεται, букв. «бьет крылами, петушится»). Наготу (τὴν γυμνότηα)³⁶ считает краше багряницы...»³⁷.

В конце гомилии 5, пытаясь отстранить от себя пагубное влияние жены, Иов в качестве последнего аргумента восклицает:

«Уйди, жена:

непозволительно, чтобы женщина сидела на борцовском ринге (ἐν ἀγωνιστικῷ σκάμματι).

Я бьюсь на кулаках (πυκτεύω),

а ты мне о несчастьях вещаешь!

Об этом дома разговаривают,

ведь не упражняться же в этом на Олимпийских играх (μὴ γὰρ ἐν Ὀλυμπίοις γυμνάζεται)!»³⁸

В завершение истории с Иовом его друзья приходят попросить у него прощения и молитв о них. И вот какими словами они это делают:

«Мы ошиблись, благороднейший, не поняли, что с тобой случилось. Теперь-то мы узнали о твоих состязаниях (τοὺς ἀγῶνας), теперь мы поняли, что ты сразил соперника (ὁ ἀντίπαλος), отчего теперь ты и красуешься в венке (στέφανηφόρος ἀνδεΐχθης). Походатайствуй о нас: пусть к нам изменится наш Царь, Который для тебя и Бог, и Устроитель состязания (ἀγωνοθέτης). Он Сам направил нас к Тебе, сказав, что без твоего заступничества нам не получить прощения прегрешений»³⁹.

В гомилии 10 «На Преполовление Пятидесятницы, на слепого от рождения, и на святого Петра, заключённого Иродом в темницу» в истолковании чуда избавления Петра из темницы проповедник объединяет чудесные деяния Господни и борения апостолов в одном спортивном образе:

36 В античности атлеты соревновались без одежды, с остриженными волосами и, поскольку предварительно натирались маслом, посыпали себя пылью, чтобы не скользить в захвате.

37 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 5, 190–201 // CCSG. 17. P. 218.

38 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 5, 234–237 // CCSG. 17. P. 219.

39 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 7, 181–187 // CCSG. 17. P. 249.

«В самом деле, мы празднуем сегодня, потому что не только Владычни, но и мученические состязания (ἀγῶνας) созерцаем:

Иаков закаляется,

а Иоанн ликовствует;

Пётр в темницу отправляется,

а церковь на молитву устремляется;

оковы разрываются,

а диавол раздирается;

пасха иудейская совершается,

а искомый не обретается;

Ирод стражу осуждает,

а Пётр чудо возвещает;

дверь железная отверзалась,

а сердце иудейское не раскрывалось»⁴⁰.

В гомилии 13 образ борец за благосклонность Судии (ἀγωνίζεται πρὸς τὸν κριτὴν δυσωπῇσει)⁴¹ использован Леонтием и в отношении душ прежде почивших, которым в связи с этим надо помогать молитвой и добрыми делами «на их счёт» (εἰς λόγον αὐτοῦ)⁴², а не оскорблять попойкой.

К подражанию праведной Анне, дочери Фануилевой, Леонтий приглашает также через образ бегунов на стадионе:

«Пусть (это) слушают женщины и поревнуют сей славной Анне: пусть бегут по этой же дорожке (τὸν ὁμοῖον δρόμον τρεχέτωσαν), чтобы насладиться⁴³ равных (с ней) венков (στεφάνων)»⁴⁴.

Великий пост также изображается как дорожка состязаний для верующего:

«Добегай дорожку состязаний Четыредесятницы и ожидай венец от праздника»⁴⁵.

Даже для Христа Его сорокадневный пост был временем, когда Он, в изображении Леонтия, «побившись с диаволом на кулаках (πυκτεύσας),

40 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 10, 398–411 // CCSG. 17. P. 332. Последняя строка с горечью отмечает, что, несмотря на победы в «состязаниях», одержанные Христом и апостолами, оставались сердца, не желавшие принять Спасителя.

41 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 13, 301–302 // CCSG. 17. P. 406.

42 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 11, 446 // CCSG. 17. P. 362.

43 ἀπολαύσωσιν Mss. et CCSG 3: *fortasse corrigendum est* ἀπολάβωσιν — «чтобы получить». Конъектура наша.

44 *Amphilochius Iconiensis*. Oratio 2, 4, 96–100 // CCSG. 3. P. 49.

45 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 2, 180–182 // CCSG. 17. P. 92.

нокаутировал (κατέρραξε) его, а Свою победу подарил Адаму», который на тот момент находился в состоянии «нок-дауна» (τὸν κάτω κείμενον, слав. «низу лежащего»)⁴⁶.

Сельское хозяйство

Нет смысла подробно останавливаться на употреблении сельскохозяйственных метафор в Священном Писании, настолько органично они вписываются в быт и культуру оседлых средиземноморских народов: достаточно упомянуть притчи Господни о сеятеле (ср. Мф. 13, 3–8 и др.) и о злых виноградарях (ср. Мф. 21, 33–39 и др.).

В слове Леонтия труд на селе является универсальным образом труда вообще. Так, в гомилии 24 «На слепого от рождения» исцелённый от слепоты возражает иудеям в вымышленном диалоге, построенном на характерной для нашего проповедника длинной серии антитез:

«...Зачем вы обещаете мне денежное имущество? Я не продаю подарков,
не торгую прозрением очей моих.
Лучше с благодарностью нуждаться,
чем худым способом обогащаться.
Тем более, что я уже больше не нуждаюсь, ведь я получил необходимый мне
для труда светильник тела.
Итак, я уже не прошу,
но пахоту пашу;
я уже не милости прошу,
но оплаты требую;
я уже не по земле тростью вожу,
но лозу серпом обрезаю;
я уже не гривенники собираю,
но колосья пожинаю;
я уже не суму в руках сжимаю,
но плуг по пахоте тягаю;
я уже не ломти хлеба принимаю,
но [сам] пшеницу поставляю;
я больше не вопию, стеля: “Подайте света неимущему!” —
но велегласно восклицаю: *Господь просвещение мое и спаситель мой:*
кого убоюся (Пс. 26, 1)»⁴⁷.

46 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 2, 187–188 // CCSG. 17. P. 92.

47 *Athanasius Alexandrinus*. In caecum a nativitate, 6 // PG. 28, 1009 D – 1012 A.

В то же время, в гомилии 17 «О ходящем по морю Спасителе, на пять хлебов и две рыбы, и о преступлении первозданных» Леонтий красочно живописует тяготу этого труда, художественно развивая слова Божии Адаму: *...в поте лица твоего снеси хлеб твой* (Быт. 3, 19) в его горестном монологе, обращённом к Еве:

«...Что же мне делать?

Когда успеть мне заступ выковать?

Когда успеть мне плуг изготовить?

Когда успеть мне научить быка стоять под ярмом?

Когда успеть мне целину поднять?

Когда успеть мне семена кидать?

Когда успеть мне колоса дожидаться?

Когда успеть мне серп заточить?

Когда успеть мне снопы пожать?

Когда успеть телегу загрузить?

Когда успеть мне очистить гумно?

Когда успеть мне отпилить цепь?

Когда успеть мне веялку скрепить?

Когда успеть мне закваску заложить?

Когда успеть мне зажечь печи?

Я не выдерживаю этой муки: скольких трудов и потов мне стоит есть мой хлеб?!

Вот скольких зол ты стала для меня посредницей, жена, наименованная жизнью, а оказавшаяся смертью»⁴⁸.

Образ запущенной земли и изнурительного труда подъяремного животного по её обработке появляется довольно неожиданно во вступлении к гомилии 22 «На рождество Предтечи, и на Елисавету, и на Богородицу»⁴⁹ ради яркого противопоставления природного закона и чудесного его преодоления Богом:

«Когда земля запущена и брошена онаграм на вытаптывание, рабочий бык, с большим трудом вздымая борозды, изрезывает линиями поле, и чем дольше земля была без обработки, тем с более тягостным усилием бык в пахоте сгибается, стирая шею под ярмом; а когда женщина на протяжении многих лет была бесплодна и состарилась, страдая от двух зол — бесплодия и бессилия, бесплодия

48 *Joannes Chrysostomus* [spuria]. De Servatore in mari ambulante [In Psalmum XCII], 2 // PG. 55. Col. 615.

49 В свете наших изысканий появление этого мариологического термина в заглавии гомилии принадлежит не автору, а составителю гомилиярия или переписчику: гомилия изда-на только по одной рукописи Paris. gr. 711, другие рукописи мы ещё не изучали.

от природы, а бессилия от старости, тогда Творец природы Бог Слово [одним] словом, не усилием, и тела ветхость обновляет, и природное бесплодие исправляет»⁵⁰.

Бесплодие земли, отсутствие на ней насаждений (ἔρημος) являются продуктивным нравственно-религиозным образом, который Леонтий в зависимости от контекста прилагает либо к иудейской синагоге, либо к язычникам до их обращения. Так, в гомилии 37, 102–107 «На начало 3 главы Евангелия от Луки» («На усекновение Предтечи») читаем:

«Глас вопиющего в пустыни.

В какой пустыни? — В иудейской синагоге, ибо она была пустыней:

в ней не было крестной лозы (ἀναδεδράδα),

в ней не было маслины нищелюбия,

в ней не было финика праведности,

в ней не было многозернистого граната любви»⁵¹.

А в гомилии 33 «На святую Пасху» тот же образ, не без следов редакции (автора или компилятора?), применён к «Церкви из язычников»:

«И другой пророк так возопил, глаголя: Возвеселися, неплоды неращающая, возгласи и возопий, нечревоболевшая, яко многа чада пустыя (τῆς ἐρήμου) паче, неже имущия мужа (Ис. 54, 1). Пустыней обыкновенно именуется Церковь из язычников: до сочетания с Владыкой Христом (συνάφειας τοῦ δεσπότη Χριστοῦ)⁵² она была пустыней, не имея финика праведности, не обзаведясь лозой (ἀναδεδράδα) креста. Но пустыня стала плодоносною, не от естества удобрившись, но от Божества принеся плод, так чтобы можно было ей сказать: Аз же яко маслина плодovitа в дому Божию (Пс. 51, 10)»⁵³.

Плодотворение пустыни от мистического сочетания со Христом порождает ещё один образ — Христа как «мысленного Земледельца»

50 *Athanasius Alexandrinus. In nativitatem Praecursoris 1 // PG. 28. Col. 905C.*

51 *Leontius Constantinopolitanus. Homilia in exordium sermonis Praecursoris [Joannes Chrysostomus. In decollationem Praecursoris] 5, 102–107 // Асмус М. В., свящ. Гомилия Леонтия, пресвитера Константинопольского, на начало третьей главы Евангелия от Луки («На усекновение Предтечи») — СРГ 4862; ВНГ 843н // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 92. С. 149 (греч.) и 153 (рус. пер.).*

52 Из многих бытовых и богословских значений слова συνάφεια к текущему контексту подходят: «единение в браке» и «мистическое единение». Христологическое значение «общение божественной и человеческой природ во Христе», отвергнутое свт. Кириллом Александрийским и III Вселенским Собором, здесь неактуально.

53 *Joannes Chrysostomus. In resurrectionem Domini 2 // Datema C., Allen P. Text and Tradition of Two Easter Homilies of Ps. Chrysostom // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. 1981. Bd. 30. S. 93.*

(τὸν νοητὸν γεωργόν — гомилия 1, окончание по BHG 848⁵⁴ — словосочетание нигде в TLG больше не встречается!). Этот образ будет впоследствии искусно обыгран в Акафисте (икос 5⁵⁵, вторая пара): Χαῖρε, γεωργὸν γεωργοῦσα φιλόανθρωπον· χαῖρε, φυτουργὸν τῆς ζωῆς ἡμῶν φύουσα, «Радуйся, [Земле]делателя [земле]делающая человеколюбца; радуйся, Садителя [то есть Садовника] жизни наша рождшая»⁵⁶. Впрочем, авторство этого топоса остаётся неясным: кроме спорного в отношении целостности и подлинности текста BHG 848, эта мысль среди писателей IV–V вв. звучит в 28-й духовной беседе Псевдо-Макария⁵⁷ и в знаменитой проповеди свт. Прокла, тогда ещё епископа Кизического, говоренной в присутствии патриарха Нестория в Великой Константинопольской Церкви «о том, что Святая Дева Мария есть Богородица», и включённой в деяния III Вселенского Собора⁵⁸.

Ремёсла

Менее часты, но не менее экспрессивны метафоры Леонтия из сферы ремёсел.

- 54 *Joannes Chrysostomus* [spuria]. In natale sancti Joannis Prophetae, Praecursoris et Baptistae // PG. 61. Col. 762.
- 55 Сознательно указываем рубрикацию, принятую в греческих изданиях. О некорректности славяно-русской традиции в рубрикации Акафиста см. в нашей рецензии: *Асмус М., диак.* Παπαγιάννης Γ. Ακάθιστος Ὕμνος· ἀγνωστές πτυχές ενός πολύ γνωστού κειμένου. Κριτικές και μετρικές παρατηρήσεις, σχολιασμένη βιβλιογραφία. [Папайаннис Γ. Акафист: неизвестные аспекты весьма известного текста. Текстологические и метрические замечания, аннотированная библиография]. Θεσσαλονίκη, 2006. 306 σ. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2008. № 1 (21). С. 124, прим. 13.
- 56 Μέγας καὶ ἱερὸς Συνέκλητος. Σ. 108.
- 57 *Ps.-Macarius*. Homilia spiritualis 28 (collectio H) // PTS. 4. S. 232: «Ибо как земледелец, отправляясь на обработку земли, берёт необходимые орудия труда и рабочую одежду, так точно и Христос, Небесный Царь и истинный Земледелец (γεωργός), придя к опустошённому (ἐρημωθεῖσαν) от злодеяний человечеству одетый в плоть, с крестом в качестве орудия труда, обработал опустошённую душу... и насадил в ней великолепный духовный сад, приносящий Владыке Богу всякие сладкие и желанные плоды» (Пер. наш. — *свщ. М. А.*). Текст Пс.-Макария ещё отчётливее и завершённое, чем приведенный отрывок из гомилии 33, использует метафору землепашца, что может свидетельствовать против приоритета Леонтия в её употреблении.
- 58 *Proclus Constantinopolitanus*. Homilia 1 // ACO. I, 1, 1. S. 104: «О, Нива [имеется в виду Богородица. — *свщ. М. А.*], на Нейже всей природы Земледелец Христос, словно колос, бессеменно прозяб!» (Пер. наш. — *свщ. М. А.*). Выражение ὁ τῆς φύσεως γεωργὸς Χριστὸς звучит в ткани речи Прокла как устойчивое, что заставляет искать его автора у более древних писателей.

В гомилии 24 «На слепого от рождения» проповедник устами исцелённого обыгрывает прозвище, данное иудеями Христу — *плотников сын* (Мф. 13, 55):

«...хорошо это вы называете Его *плотниковым сыном*: ибо Он очей моих оконца перелицевал (μετημφίασε)»⁵⁹.

Кроме плотницкого дела, Леонтий кое-что знает и о кузнечном. Целый ряд кузнечных образов использует Леонтий в гомилии 11 «На святую Пятидесятницу» для доказательства божества Святого Духа против македониан:

«Осознал ли ты праздника величие?
Осознал ли ты дар Святого Духа?
Осознал ли ты посрамление еретиков-духоборцев?
Они пятидесятницу празднуют,
а Духа из луков обстреливают.
Кто же языки выковывает (γλώσσας χαλκεύει)⁶⁰,
если не Тот, Кто языки вылепил из праха (ὁ τῶν γλωσσῶν πηλοπλάστης)?
Кто вытачивает столь сложный рот (μέγα торνεύει στόμα),
если не Тот, Кто позволил ослице произносить членораздельно?
Кто неучёных умудряет,
если не Один Святой Дух?»⁶¹

В гомилии 13 «На святую Пятидесятницу (и) к убирающим могилы розами», толкуя *шум с небесе* (Деян. 2, 2), который предварил сошествие Святого Духа, проповедник, имея в виду будущий дар языков, развивает тот же образ:

«*Шум бысть*, ибо языки апостолов перетачивались (μετετορνεύοντο)»⁶².

Редкое выражение «вытачивать язык» (6 случаев по TLG) употребляется и в гомилии 10 «На Преполовление Пятидесятницы, на слепого от рождения, и на святого Петра, заключённого Иродом в темницу». В характерной для себя манере Леонтий истолковывает удивление иудеев: *Како Сей весть письма не учився?* (Ин. 7, 15), используя одновременно

59 Athanasius Alexandrinus. In caecum a nativitate 6 // PG. 28. Col. 1009 B.

60 Эта довольно редкая метафора (19 случаев в TLG) впервые засвидетельствована у Пиндара: Pindarus. Pythia 1, 86. // Pindari carmina cum fragmentis. Pars 1 / hsgb. H. Maehler. Leipzig, 1971. S. 64. Из христианских авторов IV–VI вв. она употреблена Леонтием, Исихием и в одной гомилии Пс.-Златоуста («На Романа мученика (2)»).

61 Leontius Constantinopolitanus. Homilia 11, 249–258 // CCSG. 17. P. 355.

62 Leontius Constantinopolitanus. Homilia 13, 60–61 // CCSG. 17. P. 398.

и восклицание, и повтор библейской цитаты с добавлением пояснительных слов, и серию из риторических вопросов:

«Даже удивление у иудеев пренебрежением наполнено!

Како весть письма не учився, подразумевается, письмена?

Разве в них нуждается Сотворивший письма?

Разве была нужда посещать учителя Выточившему язык (τὸν τῆς γλώττης τορνεντήν, — букв. «Токарю языка»)?

Разве нуждается в обучении *Каплющий премудрость* (ср. Притч 10, 31)?

Разве требуются прописи Раскрывшему страницы небес?

Разве была нужда держать писало Начертавшему скрижали перстом?»⁶³

В языке Леонтия ковка становится одним из синонимов творения в целом. Упоминавшуюся выше 13 гомилию проповедник начинает такими словами:

«Дозволительно мне, применяясь к настоящему моменту, велегласнейший оный Давидов вознести глас, который не человек высказал, но Бог выковал (ἐχάλκευσεν)»⁶⁴.

Даже преображение блудницы, пришедшей помазать Христа миром, выражено словом того же смыслового ряда: «Всю себя перековала (ἀνεχάλκευσεν) эта женщина...»⁶⁵.

Естественно, другие художества, в первую очередь пластическое⁶⁶, также не обойдены вниманием Леонтия. Наиболее концентрированно они представлены в следующем пассаже из всё той же гомилии 13 при «цепном»⁶⁷ истолковании фразы: *Дух Господень исполни вселенную*

63 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 10, 214–220 // CCSG. 17. P. 323–324.

64 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 13, 1–3 // CCSG. 17. P. 397.

65 *Joannes Chrysostomus* [spuria]. De paenitentia 243–244 // Homiliae Pseudo-Chrysostomicae. Vol. 1. P. 38.

66 В гомилии 17 «О ходящем по морю Спасителе, на пять хлебов и две рыбы, и о преступлении первозданных» Леонтий повторяет гиперантропоморфическое выражение сщмч. Ирины Лионского из Предисловия к IV книге «Обличения и опровержения лжеименного знания» о творении Богом человека, «qui... per manus ejus plasmatus est — <σαρκός... διὰ τῶν χειρῶν αὐτοῦ τετπλασμένης> — вылепленного... <плоти... вылепленной> Его руками» (*Irenaeus Lugdunensis*. Contra haereses IV, 4 // SC. 100. P. 390–391) в следующей фразе: «Поскольку только его Он вылепил Своими собственными руками (ἰδίαις χερσὶν ἐπλασεν), то лишь ему Создатель и услужил, сперва животных приведя, затем одеждами украсив» (*Joannes Chrysostomus* [spuria]. De Servatore in mari ambulante [In Psalmum XCII], 2 // PG. 55. Col. 614). Образ Творца-Скульптора логически проистекает из глагола πλάσσω, «лепить», употреблённого семьдесятю толковниками при передаче Быт. 2, 7.

67 Так мы в рабочем порядке называем ещё одну характерную для Леонтиевой риторики черту, свидетельствующую о произнесении экспромтом — проповедник разворачивает

(Прем. 1, 7) — в контексте доказательства божественного достоинства Святого Духа:

«Вселенной же [Писание] называет человека
как жилище *Иже над всеми Бога* (Еф. 4, 6),
как [лучшее] украшение Творца мира (κόσμον τοῦ κόσμοτοιοῦ),
как образ Художника образа (εἰκόνα τοῦ εἰκονογράφου, — букв. Иконописца)
и как творение Скульптора человека (ποίημα τοῦ ἀνθρωποπλάστου)»⁶⁸.

Медицинское искусство

В нашей недавней публикации editio princeps гомилии 37 «На начало проповеди Предтечи» мы уже показывали, как Леонтий, развивая топос Оригена о заимствовании находящимся во чреве Елисаветы Крестителем Господним уст своей матери при встрече с Богоматерью, использует медицинскую терминологию и даже изобретает свой собственный *terminus technicus* ἐμβρυοπαγής — «скованный в своём состоянии зародыша»⁶⁹ — с претензией на ту же сферу. Налицо знакомство и интерес Леонтия к этой теме, который подтверждается во многих обсуждаемых в связи с его именем текстах.

В соответствии с евангельским топосом Христа-Врача (ср. Мф. 9, 12; Мк. 2, 17; Лк. 5, 31) Леонтий охотно использует медицинскую метафору для передачи различных евангельских событий, в первую очередь, конечно, связанных с чудесным исцелением тяжелобольных. Так, в гомилии 18 «На расслабленного в день Преполовления Пятидесятницы, и на слова: “Не судите на лица” (Ин. 7, 24)» в самом начале разговора об исцелении проповедник сразу же после напоминания соответствующей перикопы Ин. 5, 1–3а.5–6⁷⁰ с использованием восклицания противопоставляет

ткань речи, «зацепляясь» за последнее произнесенное им слово. Зачастую это уводит его в экскурсы различной протяжённости, после которых он возвращается к основной теме с укором самому себе, например: «Ведь нехорошо всё время отступать от предмета (речи)!» — или ещё чаще нейтрально: «Однако, что там у Евангелиста?» (более чем в 11 гомилиях).

68 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia 13, 76–78 // CCSG. 17. P. 399.

69 *Leontius Constantinopolitanus*. Homilia in exordium sermonis Praecursoris [*Joannes Chrysostomus*. In decollationem Praecursoris] 1, 29 // Асмус М. В., свящ. Гомилия Леонтия пресвитера Константинопольского на начало третьей главы Евангелия от Луки. С. 147.

70 Отсутствие конца стиха 3 и всего стиха 4, возможно, неслучайно: это чтение двух папирусов и нескольких древнейших кодексов Нового Завета. См.: *Novum Testamentum graece* (Nestle-Aland). 28th Revised ed. Stuttgart, 2012. S. 306.

врачевство Христа практике и — что характерно для стиля мышления Леонтия — *психологии* обычных человеческих врачей:

«О, нетщеславное врачевание (θεραπεΐας) Господне!

Он не ожидает просьбы от болящих; Сам управляет Себя к страждущим. Ибо, будучи солнцем правды, Он на всех распространяет луч благодеяния»⁷¹.

В этом же контексте надо рассматривать и финал гомилии 19 «На озеро Геннисаретское», объясняющий порядок евангельских событий — сперва чудесный улов рыбы, затем исцеление прокаженно-го — в следующих образах:

«Так вот, чтобы апостолы не осквернились подобными сомнениями, Он, лишь только отошёл от озера, открывает в одном из ближайших городов при большом стечении народа боголечебную лечебницу (θεοθεράπευτον ἰατρεῖον) и тотчас одним Своим желанием очищает прокажённого и снимает с него пёструю одежду проказы, чтобы знали Пётр и иже с ним, что не только одушевлённые рыбы повинуются повелению Владычню, но и бездушное страдание убегает от одного Его мановения»⁷².

Развёрнутый образ медицинского искусства по противопоставлению божественному врачеванию Господню находим в гомилии 10 «На Преполовление Пятидесятницы, и на слепого от рождения»:

«Если вы хотите исследовать неисследимое, скажите прежде, как Он возвратил зрение слепому от рождения?

Он же не обнажил оселок (ἀκόντιν)⁷³,

не развёл мазь (κολλύριον),

не приготовил зонд (μήλην)⁷⁴,

не намочил губочку (σπογγίον),

не остриг голову слепому, чтобы остановить воспаление (ρεῦμα).

Не оздоровил его умеренной диетой (λεπτῇ διαίτῃ).

Не дал ему лекарства, чтобы прочистить желчь (τὴν χολὴν προκαθάρη).

Не произвёл скобление трахомы (τραχώματος ξέσιν)⁷⁵.

71 Joannes Chrysostomus [spuria]. In paralyticum die Mesopentecostis 4, 97–99 // CCSG. 3. P. 255.

72 Joannes Chrysostomus [spuria]. In lacum Genesareth et in sanctum Petrum apostolum // PG. 64. Col. 51.

73 Точильный камень для медицинских инструментов.

74 Медицинский инструмент в виде тонкого стержня, предназначенный для проведения диагностических или лечебных процедур в различных полостях и каналах тела человека.

75 Хронический инфекционный конъюнктивит бактериальной этиологии, приводящий к обратимой потере зрения.

Не совершил прокол помутнённого хрусталика (*νεφελουσίαν παρεκέντησεν*). Он возвратил ему зрение не каким-либо чужеродным, вредящим или насильственным способом лечения (*περίοδῳ*), как [это обыкновенно бывает] у людей: Он всего-то *брением помаза очи*»⁷⁶.

Утрированное нагромождение специальных медицинских понятий, — среди которых значатся ни в каком другом тексте не зафиксированное выражение: *τραχώματος ξέσις*, «скобление трахомы», и ещё один *ἡραx legomenon* Леонтия: *νεφελουσία*, переводимый «Патристическим словарем Дж. Лэмпа» как «катаракта»⁷⁷, — призвано создать картину неимоверного количества усилий, предпринимаемых врачами при лечении сложных заболеваний, и дать понять, что всё это ничто в сопоставлении с Христовым врачевством.

Можно ли и нужно ли из употребления Леонтием такого количества медицинской лексики выводить, что проповедник специально обучался этому искусству, как это делают исследователи жизни и творчества прп. Романа Сладкопевца?⁷⁸ Мы склоняемся к тому, что в случае с Леонтием речь должна идти, в первую очередь, о риторической выучке проповедника, своим словом создающего весьма правдоподобную иллюзию специальных познаний в самых разных областях человеческой жизнедеятельности, в частности, в медицине.

Во всяком случае, у константинопольского проповедника мы не найдём того негативного отношения к врачебной практике, в частности, к вопросу оплаты труда врача, какое можно встретить у главного сочинителя кондаков⁷⁹. Напротив, Леонтий с полной лояльностью приводит эту деталь в хрестоматийном образе таинства Покаяния как духовного врачевания. В гомилии 30 «О Посте, и на Давида, и о пресвитерах, и на Иосифа, и против Новата» проповедник, отстаивая на примере пророка Нафана возможность участия священника в деле отпущения грехов, вступает в воображаемый диалог с обличителем царя Давида:

«Нафан! Как ты осмелился произнести решение? Тебя же ждёт обвинение со стороны надменного Новата: “Пред Богом согрешил Давид, пред Ним же

76 *Leontius Constantinopolitanus. Homilia 10, 222–237 // CCSG. 17. P. 332.*

77 *Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1976. P. 907.*

78 См.: *Василик В. В. Жизнь и творчество св. Романа Сладкопевца // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы. М., 2000. С. 131–132.*

79 О. Владимир Василик предлагает понимать эти инвективы как «месть» прп. Романа за его изгнание из врачебной корпорации, вызванное тем, что он сбивал цены на медицинские услуги (там же).

и покаялся. Откуда же ты знаешь, получил ли он прощение, что ты оставил ему грех? Сперва узнай, тогда и передавай разрешение от греха”.

А Нафан говорит: “Мне поручил Бог провести всё лечение (περιοδείαν) Давида до конца. Если бы Он не хотел через меня его простить, Он бы не посылал меня к нему”.

Кто ж обвиняет врача, ведущего лечение (περιοδεύοντι) больного человека, вместо того чтобы его благодарить и давать ему вознаграждение (ἀμοιβάς)?»⁸⁰

Судопроизводство

В том, что Леонтий по образованию преимущественно ритор, убеждает ещё один яркий образ, использованный в гомилии 28 «Об отречении Петра, и на Крест, и как Иосиф сделался прообразом Христа»:

«И абие петел возгласи (Мф. 26, 74)

— сей неназначенный (? ἀπερίγραφος) Петра обвинитель (κατήγορος), огласитель (προαναφωνητής) Владычня приговора [<...> защититель (συνήγορος)]⁸¹, отречения [Петрова] обличитель (δημοσιευτής), и предведения [Христов] свидетель (ἐμφανιστής), и покаянных слёз [Петра] письмоводитель (ὕπομνηματιστής)»⁸².

Все эпитеты петуха, кроме δημοσιευτής⁸³, принадлежат сфере судопроизводства. Но отчётливо видно, что совмещение в одном птичьем лице чуть ли не всех судебных ролей, кроме роли собственно подсудимого (апостола Петра), имеет исключительно художественную, но не профессиональную ценность.

80 *Joannes Chrysostomus* [spuria]. De jeunio, de Davide // PG. 62. Col. 761.

81 Строка с весьма сложной текстологией: столкновение двух существительных противоположного значения при одном определении. Славянская версия текста добавляет союз «и»: «предгласникъ и сълаголал'никъ Господьска отвещания» (ВМЧ под 13 ноября. Ст. 1661), что сглаживает синтаксис, но не облегчает понимания: можно ли одновременно быть и огласителем, и адвокатом приговора? Наши варианты конъектуры: 1) либо вместо προαναφωνητής, «огласитель», прочесть προαναφωνηθείς, «заранее объявленный»; 2) либо счесть слово συνήγορος неудачным редакторским добавлением и вычеркнуть его; 3) либо видеть здесь пропуск ещё одной строки авторского текста, оканчивавшейся словом συνήγορος. Прояснение текстологии осложняется тем, что греческий текст гомилии сохранился только в двух поздних рукописях XV и XVI–XVII вв.

82 *Joannes Chrysostomus* [spuria]. De negatione Petri 2 // PG. 59. Col. 617.

83 Хотя у этого слова есть значение «отправитель государственных должностей», здесь оно употреблено в более бытовом значении «обличитель», вполне органично вписывающемся в контекст.

Выводы

Образный мир Леонтия, который мы проиллюстрировали на наиболее ярких примерах, позволяет считать его одним из важных дополнительных факторов в определении целостности корпуса и принадлежности его одному автору. В таких образных сферах, как финансы и спорт, сельское хозяйство и медицинское искусство, проповедник как усваивает готовые библейские и раннепатристические топосы, так и риторически развивает их, опираясь на собственные познания и наблюдения за окружающей действительностью. При этом ремесленная и судопроизводственная метафоры позаимствованы соответственно из школьно-поэтического (Пиндар) и профессионально-риторического багажа проповедника.

Ярки и доходчивы образы Бога-Творца как Художника и Скульптора, Христа как Плотника и Токаря, священника как врача, петуха как обвинителя, огласителя приговора, свидетеля и секретаря суда одновременно. Более нагружен в богословском отношении образ Христа как мысленного Земледельца, перекликающийся с образом мистического брака Христа и Церкви из язычников. Однако оба эти образа встречаются только в тех текстах, принадлежность которых Леонтию должна быть ещё доказана с учётом всего комплекса данных.

Окончание следует

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Полный перечень гомилий Леонтия пресвитера
Константинопольского (№ 1–14 по CCSG 17, № 15–37
по S. Voicu, №38 — наше добавление)**

А. Гомилии, надписанные именем Леонтия в рукописях

1. In natale sancti Joannis Prophetae Praecursoris — На рождество святого пророка Предтечи Иоанна (CPG 7897 [4656]). Изд.: CCSG. 17. P. 69–75 (№ I, по 1 рук. и её поздней копии).
Примеч.: Частично использована неизвестным компилятором в гомилии Пс.-Златоуста «На рождество святого Иоанна пророка, Предтечи и Крестителя» (BHGa 848). Изд.: PG. 61. Col. 757–762.
2. In Ramos Palmarum — На Ваии [и на Лазаря] (CPG 7893; BHG 2227). Изд.: CCSG. 17. P. 85–101 (№ II, по 12 рук.).
3. In Proluminaria et in Ramos Palmarum — На предпросвещения, и на Ваии, и на восхождение Лазаря (CPG 7898; BHG 2216). Изд.: CCSG. 17. P. 150–182 (№ III, по 12 рук.).
Примеч.: Сокращенный вариант этой гомилии сохранился под именем свт. Иоанна Златоуста (CPG 4643; BHG 2216a). Изд.: PG. 61. Col. 715–720; CCSG. 17. P. 151–183 (№ IIIa, по 12 рук.).
4. In Iob (1) — На Иова первая (CPG 7894; BHGa 939i). Изд.: CCSG. 17. P. 191–202 (№ IV, по 9 рук.).
5. In Iob (2) — На Иова вторая (CPG 7892; BHGa 939h). Изд.: *Leontii presbyteri Constantinopolitani homilia in Iob abhuc inedita* / ed. E. Sartorius. Programma Universitatis litterarum Dorpatensis. Dorpati Livonorum: Typis academicis I. C. Schünmanni, 1827. P. VII–XIII (по одной рук.)⁸⁴; CCSG. 17. P. 211–219 (№ V, по 11 рук.).
6. In prodicionem Iudae — [Во святой и великий Четверг] на предательство Христа Иудой [и на жену Иова] (CPG 7895; BHGa 939k). Изд.: CCSG. 17. P. 229–237 (№ VI, по 14 рук.).
7. In sanctam Parasceven — Слово на Святой Пяток, на Страсть Христову и на праведного Иова (CPG 7889; BHGa 422r). Изд.: Gretser J. Opera omnia... Ingolstadii: ex typographeo Ederiano, apud Elisabetham Angermariam viduam, 1616. P. 1583–1594; PG. 86². Col. 1993–2004 (под именем Леонтия Византийского); CCSG. 17. P. 243–252 (№ VII, по 2 рук.).
8. In sanctum Pascha — На св. Пасху (CPG 7891). Изд.: Homélie Pascales / éd. M. Aubineau. Paris: Cerf, 1972. (SC; vol. 187). P. 368–385; CCSG. 17. P. 259–268 (№ VIII, по одной рук. и её поздней копии).
9. In resurrectionem Domini — На воскресение Господне (CPG 7890). Изд.: Homélie Pascales / éd. M. Aubineau. Paris: Cerf, 1972. (SC; vol. 187). P. 430–441; CCSG. 17. P. 273–278 (№ IX, по 2 рук.).
84. Выражаем глубокую признательность заведующей читальным залом Realia&Naturalia библиотеки Тартусского университета Елене Ивановой, при любезном содействии которой нам удалось ознакомиться с этим раритетным изданием и подтвердить правильность предположения Датемы и Аллен (CCSG. 17. P. 207), что Сарторий имел дело с рук. Mosqu. Syn. gr. 234.

10. In mediam Pentecosten — На преполовление Пятидесятницы, на Слепорожденного и на св. Петра, от Ирода в темнице заключенного (CPG 7888; BHG 1488e). Изд.: PG. 86². Col. 1976–1993 (под именем Леонтия Византийского); CCSG. 17. P. 313–338 (№ X, по 46 рук.).
11. In Pentecosten — На святую Пятидесятницу (CPG 7896). Изд.: CCSG. 17. P. 347–365 (№ XI, по 7 рук.).

Б. Гомилии, атрибутируемые учёными Леонтию

12. In Nativitatem D. N. J. C. — На Рождество Господа нашего Иисуса Христа (CPG 7899a [4753]; BHGa 1914m; Пс.-Златоуст). Изд.: Sancti Ioannis Chrysostomi de educandis liberis liber aureus... / ed. F. Combefis. Parisiis: sumptibus Antonii Bertier, 1656. P. 104–117 (приписана Проклу); CCSG. 17. P. 381–387 (№ XII, по 6 рук.).
13. In Pentecosten (et) ad illos qui rosis sepulcra ornant — Слово на св. Пятидесятницу (и) к украшающим могилы розами (CPG 7899b [4905]; Пс.-Златоуст). Изд.: CCSG. 17. P. 389–406 (№ XIII, по одной рук.).
14. In Transfigurationem D. N. J. C. — На Преображение Господа нашего Иисуса Христа (CPG 7899 [4724] (Пс.-Златоуст); BHGa 1975 (целиком); BHG 1996p (части 2 и 3 со своим зачином); BHGa 1986 (только 3-я часть)). Изд.: Τοῦ ἐν ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου τῶν εὐρισκομένων Τόμος ἑβδομος, Δι' ἐπιμελείας καὶ ἀναλωμάτων Ἑρρίκου τοῦ Σαβιλίου ἐκ παλαιῶν ἀντιγράφων ἐκδοθεὶς (Joannis Chrysostomi opera omnia / ed. H. Savile. Vol. 7). Etonæ: in Collegio Regali, 1612. P. 338–340 (только 3-я часть); Sachot M. L'homélie pseudo-chrysostomienne sur la Transfiguration. P. 292–328; CCSG. 17. P. 407–448 (№ XIV, по 19 рук.).
15. In sancta Theophania — На святые Богоявления (CPG 7900/24 [5096]; BHG 1944t; Пс.-Златоуст). Неиздана. Editio princeps по 2 рук. готовится нами.
Примеч.: Частично использована в гомилии Пс.-Златоуста «На святые Богоявления» (CPG 7900/4 [4522]; BHGa 1932, 1932a). Изд.: PG. 50. Col. 805–808.
16. In Martham, Mariam et Lazarum — На Марфу, Марию и Лазаря, и Илию пророка (CPG 7900/3 [4639]; BHG 2219p; Пс.-Златоуст). Изд.: PG. 61. Col. 701–706.
17. De Servatore in mari ambulante [In Psalmum 92] — О ходящем по морю Спасителе, на пять хлебов и две рыбы, и на преступление первозданных (CPG 7900/5 [4548]; Пс.-Златоуст). Изд.: PG. 55. Col. 611–616.
18. In paralyticum die Mesopentecostes — На расслабленного в день преполовления Пятидесятницы, и на слова: *Не судите на лица* (CPG 7900/6 [3236]; Леонтий — в рук. Athon. Pantocr. 3, fol. 27, Пс.-Амфилохий, Пс.-Златоуст). Изд.: PG. 39. Col. 120–129 (по рук. Mosqu. Syn. gr. 221, со своим зачином); PG. 61. Col. 777–782; CCSG. 3. P. 251–262 (по 14 рук.).
19. In lacum Genesareth et in st. Petrum apostolum — На озеро Геннисаретское и на святого Петра апостола (CPG 7900/7 [4704]; BHG 1488a; Пс.-Златоуст). Изд.: PG. 64. Col. 47–52.
20. In Symeonem prophetam — На пророка Симеона и на слова: *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко* (CPG 7900/8 [7405]; BHG 1958). Изд.: PG. 86¹. Col. 237–252 (под именем Тимофея Иерусалимского).

Примеч.: Пространная преамбула о ветхозаветных праведниках, отсутствующая в некоторых рукописях, стилистически чужеродна Леонтию. Кёльнское издание, упоминаемое в примечаниях к PG, как и древний славянский перевод в рукописи Киев. Макар. 37², л. 165 об.⁸⁵, её не имеют.

21. In Crucem et in Transfigurationem — На Крест и на Преображение (CPG 7900/9 [7406]; BHG 434h). Изд.: PG. 86¹. Col. 256–265 (под именем Тимофея Антиохийского).
22. In nativitatem Praecursoris — На рождество Предтечи, и на Елисавету, и на Богородицу (CPG 7900/9 [2267]; BHGa 866; Пс.-Афанасий). Изд.: PG. 28. Col. 905–913 (по рук. Paris. gr. 771).
23. De descriptione Deiparae — Об [участии] Святой Марии в переписи и на Иосифа (CPG 7900/11 [2269]; BHG 1161k; Пс.-Афанасий). Изд.: PG. 28. Col. 944–958.
24. In caecum a nativitate — На слепого от рождения (CPG 7900/12 [2272]; Пс.-Афанасий). Изд.: PG. 28. Col. 1001–1024.
25. In occursum Domini — На Деву Марию и на Симеона и Анну [в день Сретения] (CPG 7900/13 [3232]; BHG 1964; Пс.-Амфилохий). Изд.: CPG. 3. P. 37–73 (по 63 рук.).
26. In Lazarum quatruiduanum — На четверодневного Лазаря (CPG 7900/14 [3233]; BHG 2228; Пс.-Амфилохий). Изд.: CPG. 3. P. 85–92 (по 12 рук.).
27. In sancta Theophania — На святое Богоявление (CPG 7900/15 [1917]; BHG 1940; Пс.-Ипполит). Изд.: Hippolytus Werke / hsgb. H. Achelis. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1897. Bd. 1. S. 257–263.
28. De negatione Petri — Об отречении Петра, и на Крест, и как Иосиф сделался прообразом Христа (CPG 7900/16 [4594]; BHG 1488g; Пс.-Златоуст). Изд.: PG. 59. Col. 613–617. *Примеч.:* Последняя часть гомилии заимствована из подлинной гомилии свт. Иоанна Златоуста на 2 Кор. 4, 13.
29. In Herodem et infantes — На Ирода и на младенцев (CPG 7900/17 [4638]; BHG et BHGna 827b; Пс.-Златоуст). Изд.: PG. 61. Col. 699–702.
30. De jeiunio, de Davide — О посте, и на Давида, и о пресвитерах, и на Иосифа, и против Новата (CPG 7900/18 [4676]; BHG 2199; Пс.-Златоуст). Изд.: PG. 62. Col. 759–764.
31. Procli homilia IX. In ramos palmarum — Прокла гомилия 9. В неделю Ваий (CPG 7900/19 [5808]; Пс.-Прокл). Изд.: PG. 65. Col. 772–777.
32. De paenitentia — На фарисея и блудницу, на отречение Петра, и на Давида (CPG 7900/20 [4767]; Пс.-Златоуст). Изд.: Homiliae Pseudo-Chrysostomicae. Vol. 1 / ed. K.-H. Uthmann, Remco F. Regtuit, J. M. Tevel. Turnhout: Brepols, 1994. P. 33–40.
33. In resurrectionem Domini — На воскресение Господне (CPG 7900/21 [4996 (2)]; Пс.-Златоуст, Пс.-Кирилл Александрийский). Изд.: *Datema C., Allen P. Text and Tradition of Two Easter Homilies of Ps. Chrysosom // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*. 1981. Bd. 30. S. 92–97.
34. In Crucem et in latronem — На Крест и на разбойника (CPG 7900/22 [4897]; BHGa 415u; Пс.-Златоуст). Неиздана. Editio princeps по 6 рук. подготовлено нами к печати.
- 85 Сердечно благодарим заведующего библиотекой Киевской духовной академии и семинарии архим. Дамаскина (Лебеда) за содействие в получении копий листов указанной рукописи, хранящейся в Национальной библиотеке Украины.

35. In infantes et in Herodem — На младенцев и на Ирода (CPG 7900/23 [5075]; BHG 827c; Пс.-Златоуст). Изд.: *Scorza Barcellona F. Un'omelia pseudocrisostomica inedita sui santi Innocenti*. Roma: [stampato in proprio], 1984. P. 24–38⁸⁶.
36. In Nativitatem Christi — На Рождество Христово (BHGa 1914i/1914k; Пс.-Севириан, Пс.-Златоуст). Изд.: *Datema C., Allen P. Leontius, Presbyter of Constantinople, and an Unpublished Homily of Ps. Chrysostom on Christmas* (BHGa 1914i/1914k) // *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*. 1989. Bd. 39. S. 65–84.
37. In exordium sermonis Praecursoris⁸⁷ [In decollationem Praecursoris] — На начало проповеди Предтечи [На усекновение Предтечи] (CPG 4862; BHG 843n; Пс.-Златоуст). Editio princeps по 2 рук.: Асмус М. В., свящ. Гомилия Леонтия пресвитера Константинопольского на начало третьей главы Евангелия от Луки («На усекновение Предтечи» — CPG 4862; BHG 843n) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 92. С. 145–150.
38. In filium viduae — На сына [Наинской] вдовицы (CPG 4663; Пс.-Златоуст). Изд.: PG. 61. Col. 789–794.

86 Копия этого редчайшего фототипического по машинописи издания была нам любезно предоставлена профессором Университета Ка-Фоскари (Венеция) Антонио Риго, за что мы ему весьма признательны.

87 Не дожидаясь критики со стороны библеистов и патрологов, мы предлагаем здесь новое, исправленное, рабочее название гомилии 37, исходя из того, что нынешнее деление Евангелий на главы было принято намного позже проповеднического служения Леонтия.

Рукописи

Mosquensis Synodalis gr. 129 (Vladimir 216), X s., fol. 329–334v.

Киевская митр. Макария (Булгакова) 37², XVI в., л. 165–171 об.

Источники

Amphilochii Iconiensis opera / ed. C. Datema. Turnhout: Brepols; Leuven: Leuven University Press, 1978. (CCSG; vol. 3).

Die 50 geistlichen Homilien des Makarios / hrsg. H. Dörries, E. Klostermann, M. Krüger. Berlin: W. de Gruyter, 1964. (PTS; Bd. 4).

Epiphanii Constantiensis oratio in divini corporis sepulturam Domini et Servatoris nostri Jesu Christi // PG. T. 43. Col. 440–464.

Hésychius de Jérusalem, Basile de Séleucie, Jean de Béryte, Pseudo-Chrysostome, Léonce de Constantinople. Homélies pascales / éd. par M. Aubineau. Paris: Cerf, 1965. (SC; vol. 187).

Irénee de Lyon. Contre les hérésies. Livre IV / éd. par A. Rousseau. Paris: Cerf, 1965. (SC; vol. 100).

Leontii presbyteri Constantinopolitani homiliae / ed. C. Datema, P. Allen. Turnhout: Brepols; Leuven: Leuven University Press, 1987. (CCSG; vol. 17).

Leontius presbyter of Constantinople. Fourteen Homilies / trans., intr. and ann. by P. Allen with C. Datema. Brisbane: Australian Association for the Byzantine Studies, 1991. (Byzantina Australiensia; vol. 9).

Novum Testamentum graece (Nestle-Aland). 28th Revised ed. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012.

Origène. Commentaire sur Saint Jean / éd par C. Blanc. Paris: Cerf, 1970. T. 2. (SC; vol. 157).

Pindari carmina cum fragmentis / hrsg. H. Maehler. Leipzig: Teubner, 1971. Pars 1.

Plutarchi Vitae parallelae / hrsg. K. Ziegler. Leipzig: Teubner, 1964. Vol. 2. Fasc. 1.

Procli homilia in incarnationem Domini // ACO. Berlin; Leipzig: W. de Gruyter, 1927. Vol. I, 1, 1. S. 103–107.

Romanos le Mélode. Hymnes / éd par J. Grosdidier de Matons. Paris: Cerf, 1965. (SC; vol. 114). T. 3.

Μέγας καὶ Ἱερὸς Συνέκδημος ὀρθοδόξου χριστιανοῦ. Αθήναι: Ἀστήρ, 1995.

Асмус М. В., *свящ.* Гомилия Леонтия пресвитера Константинопольского на начало третьей главы Евангелия от Луки («На усекновение Предтечи» — CPG 4862; BHG 843n) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 92. С. 125–158.

Великия Минеи Чети, собранныя Всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь. Дни 13–15. СПб.: Синодальная типография, 1899. Вып. 8.

Литература

- Асмус М., диак. Παπαγιάννης Γ. Ακάθιστος Ὑμνος: ἀγνωστές πτυχές ενός πολύ γνωστού κειμένου. Κριτικές και μετρικές παρατηρήσεις, σχολιασμένη βιβλιογραφία [Папайаннис Γ. Акафист: неизвестные аспекты весьма известного текста. Текстологические и метрические замечания, аннотированная библиография]. Θεσσαλονίκη, 2006. 306 σ. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2008. № 1 (21). С. 121–133.
- Василик В. В. Жизнь и творчество св. Романа Сладкопевца // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы. М.: ПСТБИ, 2000. С. 128–145.
- Asmus M. Les énigmes d'un presbytre de Constantinople // Theologica minora. The Minor Genres of Byzantine Theological Literature / ed. A. Rigo. Turnhout: Brepols, 2013. (Byzantioq. Studies in Byzantine History and Civilization; vol. 8). P. 152–158.
- Forness Ph. M. Preaching Christology in the Roman Near East: A Study of Jacob of Serugh. Oxford: Oxford University Press, 2018. (Oxford Early Christian Studies).
- Lambros S. P. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1895.
- Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1976.
- La Piana G. Le rappresentazioni sacre nella letteratura bizantina dalle origini al sec. IX con rapporti al teatro sacro d'Occidente. Grottaferrata: Tipografia italo-orientale «S. Nilo», 1912.
- Sachot M. Les homélies de Léonce, prêtre de Constantinople! // Revue des sciences religieuses. 1977. Vol. 51. P. 234–245.
- Sachot M. L'homélie pseudo-chrysostomienne sur la Transfiguration CPG 4724, BHG 1975: contextes liturgiques, restitution a Léonce, prêtre de Constantinople, édition critique et commentée, traduction et études connexes. Frankfurt am Main; Bern: Peter Lang, 1981. (Publications universitaires européennes. Serie XXIII. Theologie; vol. 151).
- Voicu S. J. Dieci omelie di Leonzio di Costantinopoli // Studi sull'Oriente cristiano. 2001. Vol. 5. P. 165–190.

The Figurative World of Leontius, Presbyter of Constantinople

Part 1

Priest Michael V. Asmus

Senior Lecturer of Orthodox St. Tichon University of Humanities
127051, Moscow, Lichov per., 6/1
mvasmus@mail.ru

For citation: Asmus, Michael V. priest. "The Figurative World of Leontius, Presbyter of Constantinople. Part 1". *Bible and Christian Antiquity*, № 1 (9), 2021, pp. 92–124 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2021.9.1.004

Abstract. The first section of the article summarizes the study of the homiletic heritage of Leontius Presbyter of Constantinople, carried out by a team of scientists under the leadership of the author of the publication during 2019–2020. Additional methods of text analysis used in the study allowed us to accept S. Voicu's hypothesis that all 37 homilies in one way or another belong to Leontius, and also to add to the corpus one more pseudo-chrysostomic «In filium viduae» (CPG 4663). The second section of the article is devoted to the analysis of the figurative world of Leontius as one of the factors confirming the belonging of the texts to one author, as well as revealing the level of rhetorical training and skill of the preacher. For the first time in the Russian scientific literature, the appendix contains a complete list of homilies included in the Corpus Leontianum, with the necessary bibliographic notes. At the end of the publication, which will be printed in the next issue, the results of the analysis of the symbolic images of Leontius (the Church and its sacred rites, the Lamb of God, the Bread of Heaven, the royal authority of Christ) will be presented and, in connection with them, additional considerations on the dating of the Corpus will be proposed.

Keywords: patristics, homiletics, history of Byzantine literature, Leontius, presbyter of Constantinople, rhetoric, metaphor.

References

- Allen P., Datema C. (eds.) (1991) *Leontius presbyter of Constantinople. Fourteen Homilies*. Brisbane: Australian Association for the Byzantine Studies (Byzantina Australiensia; 9).
- Asmus M. V. (2008) "Review of: Papagiannēs G. Akathistos Ymnos; agnōstes ptyches enos poly gnōstou keimenou. Kritikes kai metrikes paratērēseis, scholiasmenē bibliographia. Thessalonikē, 2006. 306 s." ["Papayannis G. Acatistus: Unknown Aspects of a Very Famous Text. Textological and Metric Notes, Annotated Bibliography. Thessaloniki, 2006. 306 p."]. *Bulletin of PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, no. 1 (21), pp. 121–133 (in Russian).
- Asmus M. (2013) "Les énigmes d'un presbytre de Constantinople", in A. Rigo (ed.) *Theologica minora. The Minor Genres of Byzantine Theological Literature*. Turnhout: Brepols (Byzantioç. Studies in Byzantine History and Civilization; 8), pp. 152–158.

- Asmus M. (2020) "Gomilija Leontija presvitera Konstantinopol'skogo na nachalo tret'ej glav-y Evangelija ot Luki ('Na useknovenie Predtechy' — CPG 4862; BHG 843n)" ["Homily of Leontius Presbyter of Constantinople on the Beginning of the Third Chapter of St. Luke's Gospel ("In Decollationem Praecursoris" — CPG 4862; BHG 843n)"]. *Bulletin of PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, issue 92, pp. 125–158 (in Russian).
- Aubineau M. (ed.) (1965) *Hésychius de Jérusalem, Basile de Séleucie, Jean de Béryte, Pseudo-Chrysostome, Léonce de Constantinople. Homélies pascales*. Paris: Cerf. (SC; 187).
- Blanc C. (ed.) (1970) *Origène. Commentaire sur Saint Jean. Vol. 2*. Paris: Cerf (SC; 157).
- Datema C. (ed.) (1978) *Amphilochii Iconiensis opera*. Turnhout: Brepols; Leuven: Leuven University Press (CCSG; 3).
- Datema C., Allen P. (eds.) (1987) *Leontii presbyteri Constantinopolitani homiliae*. Turnhout: Brepols; Leuven: Leuven University Press (CCSG; 17).
- Dörries H., Klostermann E., Krüger M. (eds.) (1964) *Die 50 geistlichen Homilien des Makarios*. Berlin: W. de Gruyter (PTS; 4).
- Forness Ph. M. (2018) *Preaching Christology in the Roman Near East: A Study of Jacob of Serugh*. Oxford: Oxford University Press (Oxford Early Christian Studies).
- Grosdidier de Matons J. (ed.) (1965) *Romanos le Mélode. Hymnes. Vol. 3*. Paris: Cerf (SC; 114).
- Lampe G. W. H. (1976) *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Oxford University Press.
- Maehler H. (ed.) (1971) *Pindari carmina cum fragmentis*. Leipzig: Teubner, pars 1.
- Rousseau A. (ed.) (1965) *Irénée de Lyon. Contre les hérésies. Livre IV*. Paris: Cerf (SC; 100).
- Sachot M. (1977) "Les homélies de Léonce, prêtre de Constantinople!". *Revue des sciences religieuses*, vol. 51, pp. 234–245.
- Sachot M. (1981) *L'homélie pseudo-chrysostomienne sur la Transfiguration CPG 4724, BHG 1975: contextes liturgiques, restitution a Léonce, prêtre de Constantinople, édition critique et commentée, traduction et études connexes*. Frankfurt am Main; Bern: Peter Lang (Publications universitaires européennes. Serie XXIII. Theologie; 151).
- Vasilik V. V. (2000) "Zhizn' i tvorchestvo sv. Romana Sladkopevca" ["Life and Works of St. Romanos the Melodist"] in *Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon's Theological Institute. Materials*. Moscow: PSTBI, pp. 128–145 (in Russian).
- Voicu S. J. (2001) "Dieci omelie di Leonzio di Costantinopoli". *Studi sull'Oriente cristiano*, vol. 5, pp. 165–190.
- Ziegler K. (ed.) (1964) *Plutarchi Vitae parallelae*. Leipzig: Teubner, vol. 2, fasc. 1.